

18+

Артём Курбангалеев

Смертельный десерт

Артём Курбангалеев

Смертельный десерт. Часть 1

<https://litres.ru/74253013>

ISBN 9785007054379

Аннотация

Частный детектив Алекс и владелица кондитерской «Со вкусом» Муриаль расследуют жестокое убийство женщины, отравленной неизвестным ядом. Следы ведут в ближайший круг, но убийца — тот, на кого подумать нельзя. Когда на пороге Алекса находят мёртвую кошку с его визиткой, игра переходит на новый уровень. Преступник подбрасывает фальшивые улики, рушит репутацию детектива и заставляет сомневаться в собственном рассудке. Первый том — лишь прелюдия к кошмару, где правда становится оружием.

Содержание

Глава 1. Утренний кофе со смертью	5
Глава 2. обезьянник	12
глава 3. Дом, где пахнет кофе и загадками	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Смертельный десерт

Часть 1

Артём Курбангалеев

© Артём Курбангалеев, 2026

ISBN 978-5-0070-5437-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-5438-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Утренний кофе со смертью

Муриаль любила своё дело. Любила запах ванили, который въелся в стены ещё в первый месяц после открытия. любила тихое шипение кофемашины по утрам и то, как солнечный свет пробивается сквозь кружевные занавески, заставляя пылинки танцевать над витриной с эклерами.

Бизнес процветал. До одного случая.

Утро началось обычно. Муриаль пришла за час до открытия, включила духовку, проверила тесто для киша. Кот Мартин — пузатый рыжий старичок с мордой вечно недовольного философа — уже занял своё законное место на подоконнике. Он проводил хозяйку ленивым взглядом и снова прикрыл глаза.

Муриаль развернула утреннюю газету.

Буквально с первой полосы на неё закричали буквы:

«СМЕРТЬ ЗА ДЕСЕРТОМ: ИЗВЕСТНЫЙ РЕСТОРАННЫЙ КРИТИК НАЙДЕН МЁРТВЫМ. ПОСЛЕДНИЙ УЖИН — В КОНДИТЕРСКОЙ?»

Венчик медленно пополз из пальцев. Плюхнулся в миску с заготовкой для крема. Глаза защипало.

Товальд Кринг. Тот самый. Её лучший клиент последних двух недель. Тот, кто обещал сделать её кондитерскую знаменитой.

— Нет, — прошептала Муриаль.

— Нет-нет-нет.

Она перечитала статью раз, второй. В заметке говорилось, что критик найден мёртвый в собственной квартире. Причины пока не установлена. Но полиция не исключает ничего — даже умышленного отравления.

Внизу мелким шрифтом:

«Последним публичным место, где видели Товальда Крига, была небольшая кондитерская на улице Роз. Владелицу уже вызвали на допрос»

Сердце застучало сильнее и сильнее. Муриаль почувствовала, как пол уходит из-под ног. Шкафы, полки с баночками пряностей, стойка с чашками — всё поплыло.

Мартин, почуяв неладное, прыгнул с подоконника. Старый, пузатый, но в глазах — тревога. Он подбежал к хозяйке и принялся тереться мордочкой о её лодыжки, громко мурлыча.

— Всё хорошо, малыш, — выдавила Муриаль, но ноги уже подкашивались.

Она успела схватиться за край стеллажа, но пальцы соскользнули. В тот момент, когда Муриаль почти бессильно оседала между шкафами, в дверь вошла помощница.

— Господи! Муриаль! Что с вами?

Дальше был холодный компресс на лоб, стакан воды и глоток бренди из «экстренного» запаса под раковиной. Кот не отходил ни на шаг.

— Дышите, — командовала помощница. — Ничего вы не отравили. Это бред!

— А если нет? — прошептала Муриаль.

— Тогда будем разбираться. Но сначала откройте кондитерскую. Люди любят ваш малиновый мусс. Если закроетесь — это будет выглядеть как признание.

Муариль заставила себя встать. Поправила фартук. Посмотрела своё отражение в чайнике — бледное, растерянное, но живое.

Ровно через час она щёлкнула замком входной двери. Запах свежей выпечки сделал своё дело: к одиннадцати утра три столика уже были заняты.

А в половине двенадцатого вошёл он.

Алекс Брогер.

Муриаль узнала его сразу. Не потому что он был известным детективом (хотя слухи о нём ходили странные), а потому что он каждую неделю приходил за малиновым десертом и каждый раз умудрялся что-нибудь уронить.

Вот и сейчас: приветственная улыбка, шаг вперёд — шля-

па слетела с вешалки, покотившись по полу.

Муриаль на автомате вышла из-за стойки, подняла шляпу, достала салфетку и мягко протёрла край.

— Доброе утро, — сказала она, протягивая шляпу.

Алекс смущённо улыбнулся. У него было лицо человека, который постоянно извиняется за то, что занимает место в пространстве.

— Простите. В который раз?

— В семнадцатый, — неожиданно тепло ответила Муриаль. — Я веду счёт.

Он хотел пошутить в ответ, но посмотрел на её лицо — шутка умерла, так и не родившись. Под глазами Муриаль залегла тень, губы подрагивали в уголках, а пальцы теребили край фартука.

— Что-то случилось? — тихо спросил Алекс.

— Всё в порядке, — слишком быстро ответила она и тут же добавила: — Присаживайтесь, я принесу ваш заказ. Кофе с молоком и малиновые тарталетки, верно?

Алекс кивнул. Он сел за столик у окна — своё любимое место, откуда видно и улицу, и стойку, и рыжего кота на подоконнике. Это был его ритуал. Его маленький островок покоя в мире, где люди постоянно умирают при странных обстоятельствах.

Муриаль принесла заказ сама. поставила чашку и блюдо с десертом, поправила салфетку. Алекс уже открыл рот, чтобы поблагодарить, но вместо этого вдруг робко, почти неве-

сому, взял её за руку.

— Муриаль, верно? — спросил он с неожиданной нежностью. — присядьте пожалуйста.

Она замерла. Села напротив, сложив руки на коленях.

— Д-да, конечно. Что-то случилось? Переделать кофе? Кипятка? Может быть, предложить другой десерт?

Алекс ухмылялся уголком губ, но глаза оставались серьёзными.

— Нет, нет, что вы. Всё прекрасно, как и всегда. Мне нравится ваша стабильность — и в напитках, и в десертах. Я хотел поговорить совершенно о другом. — Он сделал паузу, глотнул кофе и спросил как бы между делом: — Знали ли вы Товальда Крига?

Муриаль побледнела. Даже кот Мартин открыл один глаз.

— К чему такой вопрос?

— Знаете ли... — Алекс отодвинул чашку. — Он умер. И меня влечёт эта таинственность. Ну, или официально — расследование открыто.

— Хм... — Муриаль заговорила медленно, подбирая слова. — Я знала его из телевизора, передач, даже интервью смотрела. В последние две недели он приходил за банановым пирогом. Но чаще я видела его ассистента. — Она сглотнула. — Он хвалил мои десерты. Всю продукцию. Неплохая выручка вышла с его аппетитом. Больше я о нём не знаю. Сегодня должны были дать оценку моей кондитерской, но в новостях написали, что его нашли мёртвым.

Алекс кивнул, запоминая каждое слово.

— Подскажите, пожалуйста, последний заказ был на имя Товальд?

— Да. Забирал ассистент. Касиль.

— Ничего странного не наблюдали?

— нет, ничего, хотя... — Муриаль замолчала. В её глазах что-то мелькнуло. — В последний раз, когда я видела его в живых... он мучился от насморка. Говорил, будто аллергия на что-то, но понять не мог.

Алекс медленно оставил чашку.

— Аллергия, — повторил он. — В кондитерской?

— Да. И знаете. — Муриаль посмотрела на витрину с десертами, потом свои руки. — Я перебрала в голове ингредиенты. Ничего такого, на что у нормального человека бывает аллергия. Если только...

Она не договорила. Мартин спрыгнул с подоконника, подошёл к столу и уставился на Алекса жёлтыми глазами, словно проверял, достоин ли этот неуклюжий детектив слушать дальше.

Алекс наклонился ближе.

— «Если только» что?

Муриаль прошептала так тихо, что он едва расслышал:

— Если только аллергия была не на десерт. А на то, что в нём растворили.

За окном кондитерской скрипнули тормоза полицейской машины. Кто-то в форме уже выходил на тротуар, сверяясь

с бумажкой.

— Вот чёрт, — выдохнул Алекс. — Кажется, мы опоздали с вопросами.

Он быстро сунул шляпу под мышку, схватил Муриаль за локоть и шепнул:

— Ничего не говорите полиции без адвоката. Я разберусь. Завтра приду снова. И — главное — никому не отдавайте рецепт бананового пирога.

— Почему? — растерянно спросила Муриаль.

Но Алекс уже натягивал шляпу, по пути сбив салфетницу.

— Потому что убийца всегда возвращается за рецептом.

Он выскочил через чёрный вход за секунду до того, как в дверь кондитерской постучали.

Кот Мартин зевнул, показав розовый язык, и запрыгнул обратно на подоконник — наблюдать за представлением.

Глава 2. обезьянник

Дверь кондитерской открылась, и на пороге появился полицейский в форме. Не тот, что мялся у витрины минуту назад, а другой широкоплечий, с тяжёлой челюстью и взглядом, который уже вынес сотню приговоров, даже не заглянув в дело.

Муриаль стояла за стойкой, судорожно вытирая руки о фартук. Кот Мартин на подоконнике вдруг перестал зевать и прижал уши.

— Вы Муриаль? — спросил полицейский. Без приветствия, без улыбки.

— Да, — голос сел. — Чем могу помочь?

Он выдохнул, будто зачитывал то, что выучил наизусть ещё вчера:

— Вы обвиняетесь в убийстве своей продукцией Товальда Крига. Вы имеете право на молчание, но каждое вами слово в суде будет использовано против вас.

Муриаль не успела открыть рот. Чьи-то руки уже схватили её за запястья, заломили за спину. Металл наручников клацнул — холодный, окончательно.

— Нет, подождите... Я ничего не делала.. — прошептала она.

Но её уже вели к выходу. Помощница стояла в углу, прижав ладони к лицу. Мартин спрыгнул с подоконника и заши-

пел на полицейских — старый, рыжий, но страшный в своей ярости. Ему никто не ответил.

Через десять минут тряски в полицейской машине Муриаль уже сидела в обезьяннике. Решётка, бетонный пол, запах чужого пота и дешёвого табака. Она обхватила себя руками и закрыла глаза.

И тогда пришли воспоминания.

Воспоминания Муриаль

Она не знала, сколько времени прошло с момента задержания. Два дня? Три? Время здесь измерялось не часами, а ударами.

Руки — грязные, под ногтями засохло что-то тёмное. Одежда покрылась бурыми пятнами, и Муриаль боялась думать, чья это кровь. Ноги ободраны — то ли когда-то её волокли по коридору, то лик когда она падала лицом в пол.

Голова раскалывалась. На щеке — сине-багровый узор, отпечаток чужой ладони. Она не видела его, но чувствовала: кожа горела, опухла, и каждый новый удар приходился точно по тому же месту.

В её голове эхом отзывались фразы. Чьи-то голоса — грубые, с хрипотой, с той особенной интонацией, от которой хочется стать маленькой и невидимой.

— Ты не уйдёшь отсюда, пока не признаешь свою вину.

— Гербер, выпори всю дурь из неё.

— Что ты ему подсыпала?! Уйбица!

— Смотри мне в глаза! как ты его убила?

— Да таких как ты...

И каждый раз фраза обрывалась. Потому что удары приходился по рёбрам, по лицу, по затылку. И сознание плыло, распадалось на тёмные хлопья.

Муриаль плакала. Сначала громко, потом — тихо, беззвучно, потому что кричать уже не было сил. Она пыталась уворачиваться, но кулаки находили её везде.

Она почти сдалась. Почему-то в эти минуты она думала не о десертах и не о справедливости. Она думала о Мартине. Кто покормит кота? Кто погладит его пузо?

А потом дверь в допросной распахнулась с такой силой, что ручка врезалась в стену.

Алекс Брогер стоял на пороге — не один. Рядом с ним возвышался мужчина в кителе с полковничьими погонами. Подтянутый, седой, с лицом, которое не терпело глупостей.

— Подполковник полиции Рендро — представился он. Голос — низкий, басистый, как дальний гром. — Что здесь происходит?

Сотрудник, который только что заносил кулак для очередного удара, замер. Рука повисла в воздухе.

— Здравия желаю, подполковник! — вытянулся он. — Ведётся допрос подозреваемой.

— Убрать руки.

Рендор не повысил голос. Он даже не сдвинулся с места. Но воздух в комнате стал тяжёлым, как свинцовая пластина.

— Убрать наручники! Живо!

Сотрудники засуетились. Ключи звякнули, замки щёлкнули. Муриаль, лишившись последней опоры, сползла со стула и упала на колени, а потом и вовсе рухнула на пол. Она не плакала. Она просто лежала, не в силах поднять голову.

Алекс перешагнул через порог — и по пути, как всегда, споткнулся о собственный ботинок, едва не налетев на Рендора. Шляпа слетела и покатилась по линолеуму. Но он не стал её поднимать. Вместо этого он опустился на корточки рядом с Муриаль, осторожно, почти невесомо, взял её на руки.

Она была лёгкой. Слишком лёгкой. И пахло от неё не ванилью, а железом и страхом.

— Спасибо, подполковник Рендор, — сказала Алекс, поднимаясь. В его голосе не было обычной рассеянности. Только холодная, тягучая ярость, которую он пока не выпустил наружу. — За понимание и абсурдность ситуации.

— Не за что, — Рендор кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на усталость от собственных подчинённых.

— Для меня будет честью, если вы самостоятельно напишите, куда нужно, для увольнения этих сотрудников правопорядка. — Он сделал паузу, посмотрел на бледное лицо Муриаль, на её разбитые руки. — И если будет не трудно, зайдите ко мне в кабинет, когда у вас будет свободная минутка, Алекс.

Алекс кивнул, крепче прижимая к себе женщину. Шляпу поднимать не стал — она так и осталась лежать на полу до-

просной, среди пятен крови и окурков.

— Муриаль, — тихо сказал он, выходя в коридор. — Я здесь. Я вас найду, даже если для этого придётся перевернуть весь этот чёртов город.

Она не ответила. Только слабо сжала пальцами его пиджак.

А где-то в закрытой кондитерской, на подоконнике, сидел рыжий кот Мартин и смотрел в окно. Помощница принесла ему еду, но он не ел. Он ждал.

Кошки всегда ждут. Особенно когда чувствуют, что их человек в беде.

глава 3. Дом, где пахнет кофе и загадками

Алекс нёс Муриаль по коридору участка, стараясь ступать мягко. Она почти не весила, но каждый её вздох отдавался в его груди тупой болью. У выхода он аккуратно приоткрыл дверь ногой — старый «Фольцваген» ждал на парковке, покрытый утренней росой.

— Сейчас, потерпите ещё немного, — шепнул он.

Открыл пассажирскую дверь, опустил спинку сиденья до предела — так, что оно почти легло на задний ряд. Получилось что-то вроде импровизированной лежанки. Алекс осторожно переложил Муриаль, поправил её растрепавшиеся волосы, убрал их с лица — твидовый, с замшевыми заплатками на локтях, вечно мятый, но тёплый — и накрыл её с головой, оставив только кончик носа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.